Песнь сердца. «Пастырь мой» (Псалом 22)

Как песнь соловьиная звучит этот псалом, который мы выучиваем в самом раннем детстве и потом, к концу жизни, шепчем умирающими устами. Он подразумевает «посвящение», ибо только для той души будет Он тем, на что указывается в псалме, которая всецело отдалась Ему. Вы не можете иметь «всё» в Боге, или Бога «во всём», пока вы не предадите Ему «всё» ваше. Добровольная отдача всего есть ключ к Божественной сокровищнице. Хотите прибавить местоимение «мой» к имени Божьему? Тогда вам надо идти, куда Он ведёт, и слушаться Его голоса. «Овцы Мои слушаются голоса Моего и идут за Мною, за чужим же не идут».

Если этот псалом, как можно судить по его содержанию, принадлежит к последним годам жизни Давида, то всё же он напоминает юные годы его жизни в доме отца, когда он пас его овец в городе и увековечил память о них. Знакомые образы детства встают в памяти и воспеваются. Всем, чем он был для овец своего отца, тем был для Него Господь ещё в большей мере. И каждое послушное христианское сердце на закате своих дней может найти ободрение и утешение себе в этом блаженном удостоверении.

Каким образом овцы становятся достоянием пастуха? Не по собственному дару, но потому что пастух их купил. В известном смысле, конечно, мы как бы избираем Христа, но раньше нашего выбора Он избрал нас; раньше, чем мы пошли к Нему, Он приблизился к нам.

Апостол говорит: «внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти церковь Господа и Бога, которую Он приобрёл Себе кровью Своею» (Деян. 20:28). Раз мы приходим к Нему, то мы уже включены в это вечное достояние, о котором говорит Спаситель (Иоан. 6:10-29).

Но, как бы то ни было, для нас величайшее утешение, что мы можем перенести наш взор с обстоятельств жизни нашей и человеческих орудий на лицо Божие и сознавать, что во всех

случаях и трудностях земной жизни мы находимся под руководством и заботой Друга, Которого, быть может, мы научаемся распознавать только к концу нашей жизни.

Полдень: наслаждение покоем. Тот, Которому мы принадлежим, знает, что нам нужны времена передышки, отдых для сердца и головы, и потому в жизни каждого из нас наступают периоды, когда Он даёт нам полежать, отдохнуть, или водит нас к водам тихим. Иногда это время восстановления сил после тяжёлой болезни: мы лежим в больнице, или у себя на диване и чувствуем, как постепенно возвращается к нам жизнь. Какой-нибудь праздник, перерыв в нашей кипучей деятельности — это наши злачные пажити. В другой раз, в разгаре жизни, наша душа находит покой в Боге.

Утро: как ведёт пастух. — Когда Он выводит Своё стадо из загона, с утренней росой, то идёт перед ним, направляясь к пажитям или взбираясь на горы. Стаду неудобно идти впереди. Во-первых, оно не знает дороги; а во-вторых, могло бы встретить непреодолимые препятствия. Какое бы затруднение вы не встретили на пути, помните, что Пастырь прошёл впереди. «Он направляет меня». Помните, что Его имя и характер есть ручательство в том, чтобы провести вас «во имя Его».

Вечер: к дому. — Стадо направляется к дому от злачных пажитей. Путь идёт через тёмную долину, мрачную в своих тенях, таинственную как смерть. Деревья шумят над головой; высокие горы скрывают последние лучи вечернего солнца. Раздаются голоса диких зверей и повторяются эхом. Но Пастырь идёт впереди со Своим жезлом, чтобы защищать овец, и посохом, который освобождает их от терний. Какой может быть страх там, где есть подобная защита?

Ночь: елей и чаша. Стадо достигло места своего успокоения. У двери стоит Пастырь, наблюдающий за каждой проходящей мимо Него овцой. Вот одна овца поранила себе голову, пробираясь через терние — для неё есть елей, которым будут смазаны её раны. Под рукой у Пастыря есть вода, которою Он обмоет раненую и напоит; Его поток полон воды, она течёт в избытке. «Благость и милость», как две сторожевые овчарки, сопровождают стадо, впереди которого один Пастырь. Ни один дикий зверь не тронет усталую и отставшую. «Дом Господень» — это загон на веки, из которого мы больше не выйдем, и Агнец будет нашим Пастырем, и радость там будет на веки.

Почему пастух был жесток?

Одна американка, путешествуя по Шотландии, встретила горного пастуха. Она заметила, что, идя со своим стадом, он все время нёс одну овцу на руках, и спросила его, почему это? «У неё сломана нога», ответил пастух. «Как это случилось?» — «Я её сломал». «Вы? Какая жестокость! Как могли вы это сделать?» — «А вот как», ответил пастух: «эта овца была своенравное, непослушное, упрямое существо. Она не слушала моего голоса, бегала отдельно от стада, или заводила других овец в опасные места. Итак, чтобы спасти её, спасти всё стадо, я однажды взял её на руки и сломал ей ногу; когда хрустнула её кость, этот звук сильнейшей болью отдался у меня в сердце».

«Но почему же вы не оставляете её дома?»

«Она принадлежит к стаду: это моя овца, которая теперь нуждается во мне более, чем когда-

либо; поэтому я ношу её на своей груди, а потом кладу её на траву и ищу для неё самой лучшей пищи и приношу ей самой чистой воды, и у нас бывают минуты очень сладостного общения, у этой раненой овцы и у меня».

«Что же, она всегда будет хромой?»

«Нет, она скоро поправится. Я никогда не забуду её взгляда в то время, когда я сломал ей ногу. Я вправил ногу и хорошенько забинтовал, и кость теперь отлично срастается; скоро овца будет в состоянии опять бегать. Но это уже не прежняя овца. Она теперь любит меня, и верит мне, и знает мой голос лучше, чем прежде, и у меня уже больше не будет с нею забот.

Преображённый текст

Одна христианка рассказывает свой личный опыт, касающийся псалма о Пастыре: «двадцать второй псалом, конечно, был мне известен с раннего возраста, но не имел для меня особенного значения. Но вот настал в моей жизни критический момент, когда мне очень нужно было утешение и я нигде его не находила. Я не могла в ту минуту взять в руки Библию и перебирала в уме разные места оттуда, которые могли бы мне помочь в моём положении. Сейчас же припомнились мне слова: «Господь Пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться». Но сперва я даже с раздражением отвернулась от них. «Такой обыкновенный текст не может мне помочь», подумала я и начала стараться припомнить какой-нибудь другой; но ни один не приходил мне на память, как будто во всей Библии только и был этот один текст. Наконец я пришла к такому заключению: «если я не могу припомнить никакого другого текста, то надо постараться найти в этом что-либо хорошее»; и я начала повторять его себе несколько раз «Господь Пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться». Вдруг, когда я повторяла эти слова, они для меня осветились каким-то новым светом, и полилось на меня такое обилие утешения, что всё моё горе прошло. Я почувствовала, что мне не о чем заботиться, я убедилась, без всякой тени сомнения, в том, что Господь действительно мой Пастырь и что, назвав Себя таким образом, Он принял на Себя все обязанности, связанные с этим именем и что Он действительно верен тому, что сказал про Себя, что «Он Пастырь добрый, полагающий душу Свою за овец Своих».

Великое открытие

Один христианин, который недавно только познал, что значит иметь Господа своим Пастырем, сказал мне однажды: «Я, конечно, знал этот псалом, но он ничего не значил для меня и, мне кажется, я бы мог прочитать его так: «Господь — овца, а я пастырь и, если я не буду внимателен, Он убежит от меня». Когда наступили для меня тяжёлые дни, я никогда не думал о том, что Он будет водить меня, и когда моя душа изнемогала от голода и молила о пище, мне не приходило в голову, что Он накормит мен. Теперь я вижу, что никогда не смотрел на Него, как на верного Пастыря. Но теперь всё изменилось. Сам я не стал ни лучше, ни сильнее, но я узнал, что у меня есть Пастырь добрый, и это всё, что мне нужно. Я вижу теперь, что это правда, что Господь — Пастырь мой, и я ни в чём не буду нуждаться».

Журнал «Христианин» № 3, 1908 год

Комментарии
